

JOANNA ZOFIA BAUM

 ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9794-3114>

ПОИСКИ СЧАСТЬЯ В ПОВСЕДНЕВНОМ В ТВОРЧЕСТВЕ ЕВГЕНИЯ ГРИШКОВЦА

Восприятие литературного творчества Евгения Гришковца представляет определенные сложности, поскольку тематика написанных им произведений, хоть и близка многим реципиентам, раскрывается автором при помощи «метода автодеконструкции»¹, характерного для поэтики Новой Драмы. Сосредоточение на вопросах идентичности и самоидентификации личности нашло отражение в формальной структуре произведений, попытках преодоления канона² и создания новых литературных жанров³. Сам Гришковец многократно подчеркивал, что его герои похожи на него самого и людей, живущих рядом: семью, знакомых, а также его и чужих друзей. Он обращал на это внимание на пресс-конференциях и в открытом блоге-дневнике

¹ На данный аспект творчества Гришковца обращает внимание Марк Липовецкий. См. М. Липовецкий, *Театр насилия в обществе спектакля: философские фарсы Владимира и Олега Пресняковых* // «НЛО» 2005, №3, <https://magazines.gorky.media/nlo/2005/3/teatr-nasiliya-v-obshhestve-spektaklya-filosofskie-farsy-vladimira-i-olega-presnyakovyh.html> (19.10.2019).

² С.Я. Гончарова-Грабовская, *Монодрама в творчестве Е. Гришковца* // «Вестник ВДУ» 2009, №3, с. 26–31.

³ О. Лебедушкина, *Прощай, королевская грусть? О любимчиках и пасынках «нового производственного романа»* // «Дружба Народов» 2009, №10, <https://magazines.gorky.media/druzhba/2009/10/proshhaj-korolevskaya-grust.html> (19.10.2019); Е. Ермолин, *Проблемы российской современности в русской сетевой и бумажной периодике первого квартала 2009 г.* // «Континент» 2009, №140, <https://magazines.gorky.media/continent/2009/140/problems-rossijskoj-sovremennosti-7.html> (19.10.2019).

*Живой журнал*⁴. В связи с этим творчество Гришковца можно трактовать как своеобразную художественную переработку повседневности, которая происходит «здесь и сейчас» или имела место в прошлом. На наш взгляд, это особенно заметно в его монодрамах *Как я съел собаку* (1998) и *Одновременно* (2009), а также в произведениях *Рубашка* (2004), *Асфальт* (2008), статьях в блоге и их литературном воплощении.

Гришковца часто рассматривают как писателя, актера и режиссера-экзистенциалиста. Это вполне закономерно и обусловлено прежде всего содержанием его произведений. Для них характерен герой, который пережил и преобразовал в себе множество несчастий — отсюда особый автонарративный тип описания происходящего. В монологах или разговорах с другими персонажами он воскрешает в памяти события собственной жизни. Нередко эти воспоминания вызывают у героя улыбку или желание посмеяться над собой, показывая, каким он был безрассудным. Даже воспоминания о стрессовых ситуациях осмысливаются им как нечто совершенно естественное и нормальное (с чем трудно не согласиться).

Анализируя работы, посвященные произведениям автора, можно сделать вывод, что творчество писателя вызывало большой интерес у исследователей в 2000-х годах, но в настоящее время, наоборот, наметился спад популярности, несмотря на то, что Гришковец все еще действует на литературном поприще. При этом не все статьи представляют одинаковую научную ценность и исчерпывают широкую проблематику, затрагиваемую писателем в его текстах.

Так, Елена Сониная в анализе литературной деятельности автора опирается на теоретические концепции экзистенциалистов, в том числе Эдмунда Гуссерля, Мартина Хайдеггера, а также русских философов. Особое внимание исследовательницы привлек тот факт, что Гришковец в своих произведениях часто обращается к реалиям собственной жизни, например, что ему приходится летать во многие города России, знакомиться с людьми разных типов и возрастов, пользоваться предметами повседневного обихода — перчатками, зеркалом, шапкой и пр. В его творчестве также присутствуют описания особенностей

---

⁴ Е. Гришковец, *Движение — это жизнь!*, <https://e-grishkovets.livejournal.com> (09.04.2019).

русской зимы (большие снежные сугробы, снегопад), которая становится фоном для многих произведений писателя. Наблюдения Гришковца очень субъективны, в них прослеживается одновременно тенденция к преодолению повседневности и стремление показать, что, какой бы она ни была, нельзя умалять ее ценность⁵.

В статье *Экзистенция человека в повести Е.В. Гришковца «Реки»* Сониная пишет:

Творчество Е.В. Гришковца как яркого автора современного мейнстрима, несмотря на внешнюю простоту и доступность изложения, содержит в себе глубокое художественное осознание действительности, что позволяет отметить сопричастность писателя к экзистенциальной традиции русской литературы и философии XX века⁶.

Особый интерес представляет научная публикация Александры Смирновой⁷, которая на примере повести *Реки* и романа *Рубашка* предпринимает попытку доказать, что Гришковец намеренно предлагает читателю определенные стереотипные суждения об особенностях некоторых регионов России и населяющих ее народах, в частности Сибири, откуда родом сам писатель⁸. Исследовательница рассматривает организацию художественного мира указанных произведений, где, например, медведь, выступающий для многих как квазисимвол Сибири, показан повествователем только один раз, и то в зоопарке, а не на природе, как это должно быть, согласно народным воззрени-

⁵ Е.В. Сониная, *Повседневность как экзистенциальная категория в творчестве Е. Гришковца (на примере произведений «Рубашка» и «Почти рукописная жизнь»)* // «Гуманитарные и юридические исследования Северо-Кавказского федерального университета» 2018, №1, с. 210–215, <https://cyberleninka.ru/article/n/povsednevnost-kak-ekzistentsialnaya-kategoriya-v-tvorchestve-e-grishkovtza-na-primere-proizvedeniy-rubashka-i-pochti-rukopisnaya-zhizn> (01.04.2019).

⁶ Е.В. Сониная, *Экзистенция человека в повести Е. В. Гришковца «Реки»* // «Молодой ученый» 2016, №30 (134), с. 423–426, <https://moluch.ru/archive/134/37545/> (02.05.2019).

⁷ А.Н. Смирнова, *Квазисимволы и квазиэталоны в художественном тексте (на материале произведений Евг. Гришковца)* // «Мир Русского Слова» 2013, №2, с. 68–71, <https://cyberleninka.ru/article/n/kvazisimvol-y-i-kvazietalony-v-hudozhestvennom-tekste-na-materiale-proizvedeniy-evg-grishkovtza> (02.04.2019).

⁸ На эту тенденцию в творчестве писателя также обращают внимание Гончарова-Грабовская и Липовецкий.

ям и поверьям⁹. В контексте нашего исследования другим важным квазисимволом является образ «большой меховой шапки», сопоставленный с типичным внешним видом сибиряка¹⁰. Как видно из вышеприведенных примеров, Гришковец разрушает некоторые стереотипы, в то время как другие подтверждает и усиливает.

Однако данные замечания на тему мироустройства, представленного в романах писателя, не приближают нас к полному раскрытию проблематики счастья в понимании Гришковца, хотя в некоторой степени и определяют вектор его поисков, ведь счастье содержится в близком и родном. Семейное, детское счастье — самое гармоничное и подлинное в художественной системе автора. Эту мысль Гришковец высказывает в монодраме *Одновременно*¹¹. В монологе, обращенном к зрителям, в котором анализируются воспоминания ранней молодости героя говорится: для него самые красивые женщины — это его землячки, а самый дорогой сердцу пейзаж — снежные сугробы с детьми, резвящимися во время перемены между уроками. Воспоминания вызывают в нем улыбку, благодаря им становится возможным возвращение в счастливое детство.

На данный аспект творчества прозаика обращают внимание Стас Ефросинин и Роман Сенчин, анализируя тексты, вошедшие в сборник *Планка*¹². В рассказе *Спокойствие* Гришковец описывает обычный отдых, во время которого его герой Дима «впадает в безделье». Именно в этом состоянии он обретает спокойствие и счастье, «приправленное» детскими воспоминаниями. Похожая ситуация происходит с Андреем из рассказа *Погребение ангела*, находящим счастье в просмотре футбольного матча и прогулке по пустынной ночной улице, еще пахнущей дождем.

Гришковец использует ту же стратегию при описании пребывания героя на темном и холодном острове в Тихом океане,

⁹ А.Н. Смирнова, *Квазисимволы и квазиэталонь...*, с. 69.

¹⁰ Там же.

¹¹ Е. Гришковец, *Одновременно (полная видеоверсия спектакля, 2004 год)*, <https://www.youtube.com/watch?v=jHP-LU4j-Hs> (03.04.2019).

¹² С. Ефросинин, *Актуальное одиночество Евгения Гришковца* // «Новый мир» 2006, №11, https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2006/11/aktualnoe-odinochestvo-evgeniya-grishkovcza.html (19.10.2019); Р. Сенчин, *Рассыпанная мозаика. Рассказ в прозе тридцатилетних* // «Континент» 2006, №130, <https://magazines.gorky.media/continent/2006/130/rassypannaya-mozaika.html> (19.10.2019).

которое изображено в произведении *Как я съел собаку*¹³. Это несчастливое время военной службы: человек привязан к некому пространству, в данном случае к маленькому островку посреди океана, и привязан к нему долгом, при этом не только перед самим собой и близкими людьми, которых ему суждено было покинуть на три тяжелых года, но и долгом перед родиной. Последний долг актер монодрамы подвергает сомнению. Он подчеркивает, что в те времена о России напоминал ему лишь истлевший флаг Российской Федерации, висевший над головами матросов. Все остальное — сослуживцы, ужасающий пустынный вид природы на острове, одиночество, вызванное присутствием чужих людей — представлялось ему неизвестным и опасным, но он быстро к этому привык. В этой данной связи знаменательна сцена, когда Гришковец-матрос съел собаку, приготовленную корейцем, и даже не заметил этого. Осознание свершившегося факта наступило только после того, как ему об этом сказали. Думается, что Гришковец в *Как я съел собаку* предложил свое видение процесса, как человек становится своим на чужбине. Он показал это на примере матросов — русских и представителей других национальностей, временно объединившихся на дальней окраине империи.

С нашей точки зрения, в монодрамах Гришковца именно гуманность является конститутивным качеством, что наблюдается в произведениях *Одновременно* и *Как я съел собаку*¹⁴. Это качество позволяет глубже проникнуть во внутренний мир русского человека. Оно также тесно связано со счастьем и представлениями о русской душе, поскольку, как уже говорилось выше, счастье в текстах писателя — это то, что имеет непосредственное отношение к близкому и родному, к детству. Как счастье, так и человечность — субъективные качества, зависящие от способа мировосприятия повествователя, а в случае монодрам и романов — также от перцепции зрителей и читателей.

По мнению Липовецкого, монодрамы Гришковца получили широкую популярность благодаря особенностям темпо-ритмической стороны речи героев (оговорки и запинки), а также разным техникам изображения поисков собственного «я»¹⁵. На те же

¹³ Е. Гришковец, *Как я съел собаку* (полная видеOVERсия спектакля, 2003 г.), <https://www.youtube.com/watch?v=9cXDAUv9AQo> (03.04.2019).

¹⁴ См. J. Baum, *Czy istnieje definicja człowieczeństwa? Poetyka monodramów Jewgienija Griszkowca* // «Слов'янський Збірник» 2017, вып. 21, с. 231–239.

¹⁵ М. Липовецкий, *Театр насилия в обществе спектакля...*

аспекты драматургии автора указывает Светлана Гончарова-Грабовская, рассуждая о значении монологов и скрытых диалогов в монодрамах Гришковца. Исследовательница, ссылаясь на Ефросинью Бондареву, утверждает, что именно данные свойства добавляют драматическим произведениям писателя психологизма¹⁶.

На существенные особенности драматургии Гришковца обратила внимание также Наталья Голубцова¹⁷. К ним она отнесла, в частности, спонтанность высказывания, «неотягощение условностями» и «нефиксированность»¹⁸. По мнению исследовательницы, писатель умело пользуется механизмом, приближающим сознание актера к самосознанию зрителя, чем и объясняется популярность данного вида театра в 2000-х годах. Для языка произведений Гришковца характерна сбивчивость, «несостоятельность» — отсюда нелитературность и несценичность формы. На наш взгляд, это создает эффект, словно герой все время что-то ищет в собственных высказываниях, при этом мучительно вспоминает и припоминает какие-то моменты, задерживается на отдельных эпизодах, стремясь найти решение сложной для него проблемы. Говоря о жизни в современной России, он переносит зрителя во времена своего детства и студенчества (конец 1990-х — начало 2000-х годов). Следует обратить внимание, что автор мастерски сопоставляет все прочувствованное и пережитое с повседневной жизнью новой эпохи. Но есть ли здесь место для поисков счастья? Подобное сопоставление, носившее часто символический характер, было присуще многим русским писателям и драматургам, пытавшимся в первые годы нового тысячелетия преодолеть травму социализма и перестройки, вызвавшей хаос в стране. Для Гришковца, рассматривающего периоды детства и юности как характерообразующую основу личности, свойственна особая трактовка прошлого в качестве главной жизненной ценности¹⁹. Таким образом, он ищет счастье в том, что уже отошло в область воспоминаний, но при этом изображает минувшее как незаконченный процесс, несмотря на то, что все в жизни появляется мгновенно и так же мгновенно исчезает.

¹⁶ С. Я. Гончарова-Грабовская, *Монодрама в творчестве...*, с. 27.

¹⁷ Н. Голубцова, *Невысказанное высказывание Евгения Гришковца* // «Критика и семиотика» 2007, вып. 11, с. 247–253, http://www.philology.nsc.ru/journals/kis/pdf/CS_11/cs11golubtsova.pdf (02.05.2019).

¹⁸ Там же, с. 247.

¹⁹ См. С. Ефросинин, *Актуальное одиночество...*

Поставленный нами тезис о поисках счастья находит подтверждение в статье Сониной, посвященной разбору повести Гришковца *Реки*. Исследовательница комментирует творчество всей литературной эпохи начала XXI века следующим образом: «Литературный текст всегда является выраженным мироощущением его автора и позволяет точно определить его личностно-творческие константы»²⁰. И далее: «В связи с этим литература нашего времени представляет собой оформленное в тексте выражение ценностно-эстетической художественной системы начала XXI века [...]»²¹.

Об этом же свидетельствует анализ драматургии Гришковца, поскольку, как отмечалось выше, все его произведения очень личностны и даже после поверхностного их прочтения можно предположить, какие чувства и силы приводят в движение жизнь главного героя, которая, по мнению писателя, отражает реальность типичных жителей России.

Для более глубокого понимания темы поисков счастья в произведениях Гришковца необходимо обратить внимание на его, возможно, не самый удачный роман *Асфальт*. Несмотря на определенные изъяны данного текста (повторение сюжетных линий, форм и компонентов идейного мира, поэтика «нового производственного романа»²²), именно в нем писатель прибегает к символическим образам бесконечности и Пегаса, таким образом сигнализируя о процессе поиска смысла жизни, который заключается в обретении семейного счастья.

Главный герой Миша — бизнесмен, жизнь которого прошла в поисках самого важного, но он так и не смог вовремя постичь, что именно имеет подлинное значение, является первостепенным. Миша стремился реализовать себя в качестве художника, потом — инженера, внезапно стал музыкантом, наконец занялся собственным делом — производством дорожных знаков. Чтобы развить свой бизнес, он хотел нанести разметку на новое шоссе

²⁰ Е. В. Сониная, *Экзистенция человека в повести Е. В. Гришковца «Реки»*, с. 423.

²¹ Там же.

²² В 2008–2009 гг. появился ряд критических рецензий, авторы которых утверждают, что в художественном плане роман ничем не примечателен. См. О. Лебедушкина, *Прощай, королевская грусть?...*; Е. Ермолин, *Проблемы российской современности...*; А. Кузнецова, *Евгений Гришковец, Асфальт. Роман*. — М.: Махаон, 2008 [Рецензия] // «Знамя» 2008, №10, <https://magazines.gorky.media/znamia/2008/10/anna-kuzneczova-43.html> (19.10.2019).

из Петрозаводска в Москву. Однако неизвестно, удалось ли герою в конечном итоге приблизиться к достижению своей цели, так как руководители комитета по постройке этой дороги отказались от его услуг, полагая, что найдется тот, кто выполнит данную работу качественнее и быстрее. Затем совершила самоубийство Юля — близкая подруга Миши. Эту травму он старается преодолеть, гуляя по дневной и ночной Москве и предаваясь размышлениям.

Казалось бы, в романе представлен самый обыкновенный жизненный сценарий²³. Однако следует обратить внимание, что род деятельности Миши имеет символический характер. Производство дорожных знаков и дорожная разметка указывают в первую очередь на поиски смысла жизни, попытки обрести ориентиры и ценности. Повествователь также погружает нас в мир внутренних переживаний Миши, его размышлений о Юле и о том, что могло стать причиной ее самоубийства. Герой пытается жить нормальной жизнью, он встречается с людьми, общается с ними и анализирует свою ситуацию. Такое поведение помогает ему преодолеть проблему, осознать утрату близкого человека и продолжать жить дальше. В свободное время он вспоминает прошлое, связанное с Юлей: как они вместе жили в профессорской московской квартире, как она помогала ему преодолеть кризис в браке с Аней и как он не распался только потому, что Миша обманывал жену, как учила его Юля. Таким образом, путем саморефлексии (автодеконструкции) он начинает понимать, что все-таки счастлив, а счастье его в мелочах — в стенах родного дома, куда он возвращается ночью в заключительной сцене романа:

Дома было тепло, тихо и пахло его домом. Миша отчетливо различил этот запах. Он тихо разулся и снял куртку. Та водка, выпитая совсем недавно там, в студии, не оставила и следа опьянения. Миша зашел на кухню, налил себе стакан воды из чайника. Он любил вкус кипяченой воды из чайника. Для него это был очень домашний вкус. Уходя из кухни, он лампу погасил. Миша почувствовал, что хочет спать, не сильно, но отчетливо хочет²⁴.

²³ Анна Кузнецова и Ольга Лебедушкина критически оценили произведение, отмечая, что в нем содержится много противоречий, повторений, «случайных» элементов. Кроме того, Лебедушкина обращает внимание, что в тексте Гришковца совершенно отсутствуют черты «нового производственного романа»: герой почти не работает и равнодушно относится к своим занятиям.

²⁴ Е. Гришковец, *Асфальт*, Махаон, Москва 2008, с. 570.

Чтобы лучше понять значение вышеприведенной цитаты, необходимо обратиться к истокам ситуации, в которой находится Миша. Несколько ранее герой осознал, как был близок к смерти, погружаясь в воспоминания о болезни и долговременном пребывании в больнице, когда ему поставили страшный диагноз, который впоследствии не подтвердился. Перемещая читателя в текущую реальность, повествователь изображает Мишу в бюро, после того как он снял знак бесконечности со стены и критически рассматривает украшающие ее фотографии. Он думает о том, чтобы их снять, особенно одну, запечатлевшую его с оперным певцом²⁵.

Следует отметить, что своеобразным лейтмотивом романа стал висящий в бюро главного героя дорожный знак, изображающий бесконечность (перевернутую восьмерку), расположенную в круге. Миша неоднократно дарил такой же знак (на разном фоне) своим друзьям и близким, которых особенно ценил. Как уже упоминалось, в заключительных сценах романа герой вернулся к этому символу, но уже с целью заменить его. Он решил повесить в рабочем кабинете рисунок, выполненный его девятилетней дочерью Катей, названный «ПИГАС Катя 9 лет». По сути, изображение Пегаса было создано им: девочка только раскрасила фигуру мифического существа. Однако почему все-таки Миша избавился от знака бесконечности, игравшего важную роль в его жизни?

Как нам кажется, он таким образом «отдает дань» старости и смерти. Бесконечность символизирует движение по кругу, однообразие, в то время как сама жизнь постоянно меняется. У героя появилась жена, потом любимая дочь, но он все еще пребывает в привычных дружеских кругах, возвращается с ночных вечеринок в нетрезвом виде, влюбляется в других женщин и пр. Идея снять знак бесконечности и снимки с «неудобными» друзьями возникает именно в тот момент, когда Миша пытается переосмыслить свою жизнь. Он осознает, что оказывало деструктивное воздействие на его жизнь и что следует устранить. В этом смысле действия главного героя имеют позитивную направленность и открывают «новую дверь» в будущее. Ему не нужно причинять себе физический вред (о чем он неустанно размышляет в связи со смертью Юлии), поскольку совершилось мысленное

²⁵ Там же, с. 317–321.

самоубийство и теперь прежняя «вечность» или, другими словами, «бесконечность» обесценилась. В данном случае имеются в виду два первых значения слова «бесконечный», согласно толковому словарю Сергея Ожегова: «1) не имеющий конца, пределов; 2) непомерно длинный, не прекращающийся»²⁶.

Миша полагает, что его жизнь принимала безобразные формы, так как к ней применялось правило бесконечности. По замечанию Дэвида Сакса, Пегас являлся помощником мифического героя Беллерофонта, который с его помощью победил Химеру и амазонок, после чего женился на прекрасной дочери короля Ликийи Пиндара — Филоное. С этого времени Пегас стал символом Коринфа, изображенным на монете древнегреческого полиса²⁷. В *Мифологическом словаре* Елеазар Мелетинский проливает несколько иной свет на фигуру крылатого коня, представляя его появление как результат связи Горгоны Медузы с Посейдоном. По версии исследователя, Пегас родился из капель крови Медузы, смешанных с водами Океана, когда его мать убил Персей. Имя коня указывает на связь с водной стихией, поскольку он появился на свет у истоков Океана (греч. *pege* — источник)²⁸. Согласно мифу о Беллерофонте, Пегас — символ защиты, борьбы против темных сил окружающего мира, а также их успешного сокрушения. Однако рождение существа из капель крови опасной Медузы говорит о том, что даже из чудовищных и представляющих угрозу форм жизни может появиться нечто противоположное, приносящее благо человеку. При этом в образе Пегаса совмещаются добрые и злые начала, тем самым его способность противостоять злу увеличивается.

Подведем некоторые итоги. Изучая произведения Гришковца, прежде всего следует отметить, что первостепенное значение для его героев имеет личное счастье, важным элементом которого является детство (*Одновременно*, сборник рассказов *Планка*). В деловой сфере все, как правило, устраивается само собой (*Как я съел собаку*, *Асфальт*), но любимую дочь, спящую или рисующую, можно увидеть, только находясь дома, будучи отцом

²⁶ С.И. Ожегов, *Бесконечность* // того же, Л.И. Скворцов (ред.), *Словарь русского языка*, ОНИКС, Мир и Образование, Москва 2008, с. 45.

²⁷ D. Sacks, *Bellerophon*, пер. D. Mickiewicz-Morawska // того же, *Encyklopedia świata starożytnych Greków*, Książka i Wiedza, Warszawa 2001, с. 82.

²⁸ А.А. Тахо-Годи, *Пегас* // Е.М. Мелетинский (ред.), *Мифологический словарь*, Советская Энциклопедия, Москва 1991, с. 432–433.

семейства. С домашним счастьем также связан мотив питья кипяченой воды, появляющийся во многих произведениях автора. На наш взгляд, символом счастья является и знак бесконечности, потому что счастье ощущается героями Гришковца не только в плоскости прошлого и настоящего, но и вневременного. Писателю нравится находить общие исторические закономерности и механизмы, действующие в России, чтобы потом запечатлеть их в своих произведениях. Кроме того, особый интерес представляет символический рисунок Пегаса, появляющийся в финале романа *Асфальт*. Крылатый конь — символ борьбы с деструктивными силами, осознания собственной слабости и стремления к лучшему.

REFERENCES

- Baum, Joanna. “Czy istnieje definicja człowieczeństwa? Poetyka monodramów Jewgienija Griszkowca.” *Слов’янский Збірник* 2017, no. 21.
- Golubtsova, Natal’ya. “Nevyskazannoye vyskazyvaniye Yevgeniya Grishkovtsa.” *Kritika i Semiotika* 2007, no. 11, <http://www.philology.nsc.ru/journals/kis/pdf/CS_11/cs11golubtsova.pdf> [Голубцова, Наталья. “Невысказанное высказывание Евгения Гришковца.” *Критика и Семиотика* 2007, no. 11 <http://www.philology.nsc.ru/journals/kis/pdf/CS_11/cs11golubtsova.pdf>].
- Goncharova-Grabovskaya, Svetlana. “Monodrama v tvorchestve Ye. Grishkovtsa.” *Vestnik VDU*, 2009, no. 3 [Гончарова-Грабовская, Светлана. „Монодрама в творчестве Е. Гришковца.” *Вестник ВДУ*, 2009, no. 3].
- Grishkovets, Yevgeniy. “Dvizheniye — eto zhizn’!” 9 April 2019 <<https://e-grishkovets.livejournal.com>> [Гришковец, Евгений. “Движение — это жизнь!” 09.04.2019 <<https://e-grishkovets.livejournal.com>>].
- Grishkovets, Yevgeniy. “Kak ya s’yel sobaku (polnaya videoversiya spektaklya, 2003 g.)” 3 April 2019 <<https://www.youtube.com/watch?v=9cXDAUv9AQo>> [Гришковец, Евгений. “Как я съел собаку (полная видеверсия спектакля, 2003 г.)” 03.04.2019 <<https://www.youtube.com/watch?v=9cXDAUv9AQo>>].
- Grishkovets, Yevgeniy. “Odnovremenno (polnaya videoversiya spektaklya, 2004 god.)” 3 April 2019 <<https://www.youtube.com/watch?v=jHP-LU4j-Hs>> [Гришковец, Евгений. “Одновременно (полная видеверсия спектакля, 2004 год)” 03.04.2019 <<https://www.youtube.com/watch?v=jHP-LU4j-Hs>>].
- Grishkovets, Yevgeniy. *Asfal’t*. Moskva: Makhaon, 2008 [Гришковец, Евгений. *Асфальт*. Москва: Махаон, 2008].
- Kuznetsova, Anna. „Yevgeniy Grishkovets. Asphalt. Roman. — Moskva: Makhaon, 2008 [Retsenziya].” *Znamya*, 2008, no. 10 <<https://magazines.gorky.media/znamia/2008/10/anna-kuzneczova-43.html>> [Кузнецова, Анна. „Евгений Гришковец. Асфальт. Роман. — Москва: Махаон, 2008 [Рецензия].” *Знамя*, 2008, no. 10 <<https://magazines.gorky.media/znamia/2008/10/anna-kuzneczova-43.html>>].

ПОИСКИ СЧАСТЬЯ В ПОВСЕДНЕВНОМ...

- Lebedushkina, Olga. „Proshhay, korolevskaya grust’? O lyubimchikakh i pasynkakh ‘novogo proizvodstvennogo romana’.” *Druzhba Narodov* 2009, no. 10 <<https://magazines.gorky.media/druzhba/2009/10/proshhaj-korolevskaya-grust.html>> [Лебедушкина, Ольга. „Прощай, королевская грусть? О любимчиках и пасынках ‘нового производственного романа’.” *Дружба Народов*, 2009, no. 10 <<https://magazines.gorky.media/druzhba/2009/10/proshhaj-korolevskaya-grust.html>>].
- Lipovetskiy, Mark. “Teatr nasiliya v obshhestve spektaklya: filocofskiye farsy Vladimira i Olega Persnyakovykh.” *NLO*, 2005, no. 3 <<https://magazines.gorky.media/nlo/2005/3/teatr-nasiliya-v-obshhestve-spektaklya-filosofskie-farsy-vladimira-i-olega-presnyakovykh.html>> [Липовецкий, Марк. „Театр насилия в обществе спектакля: философские фарсы Владимира и Олега Пресняковых.” *НЛО*, 2005, no. 3 <<https://magazines.gorky.media/nlo/2005/3/teatr-nasiliya-v-obshhestve-spektaklya-filosofskie-farsy-vladimira-i-olega-presnyakovykh.html>>].
- Ozhegov, Sergey Ivanovich. “Beskonechnost’.” *Slovar’ russkogo yazyka*. Ed. Skvortsov, Lev. Moskva: Mir i Obrazovaniye, 2008 [Ожегов, Сергей Иванович. “Бесконечность.” *Словарь русского языка*. Ред. Скворцов, Лев. Москва: Мир и Образование, 2008].
- Sacks, David. “Bellerofont.” *Encyklopedia świata starożytnych Greków*. Transl. Mickiewicz-Morawska, Dorota. Warszawa: Książka i Wiedza, 2001.
- Senchin, Roman. “Rassypannaya mozaika. Rasskaz v proze tridtsatiletnikh.” *Kontinent*, 2006, no. 130 <<https://magazines.gorky.media/continent/2006/130/rassypannaya-mozaika.html>> [Сенчин, Роман. “Рассыпанная мозаика. Рассказ в прозе тридцатилетних.” *Континент*, 2006, no. 130 <<https://magazines.gorky.media/continent/2006/130/rassypannaya-mozaika.html>>].
- Smirnova, Aleksandra. “Kvazisimvoly i kvazietalony v khudozhestvennom tekste (na materiale proizvedeniy Yevg. Grishkovtsa).” *Mir Russkogo Slova*, 2013, no. 2 <<https://cyberleninka.ru/article/n/kvazisimvoly-i-kvazietalony-v-hudozhestvennom-tekste-na-materiale-proizvedeniy-evg-grishkovtsa>> [Смирнова, Александра. “Квазисимволы и квазиэталоны в художественном тексте (на материале произведений Евг. Гришковца).” *Мир Русского Слова*, 2013, no. 2 <<https://cyberleninka.ru/article/n/kvazisimvoly-i-kvazietalony-v-hudozhestvennom-tekste-na-materiale-proizvedeniy-evg-grishkovtsa>>].
- Sonina, Yelena. “Ekzistentsiya cheloveka v povesti Ye. V. Grishkovtsa ‘Reki’.” *Molodoy uchenyu*, 2016, no. 30(134) <<https://moluch.ru/archive/134/37545/>> [Сонина, Елена. “Экзистенция человека в повести Е. В. Гришковца ‘Реки’.” *Молодой ученый*, 2016, no. 30(134) <<https://moluch.ru/archive/134/37545/>>].
- Sonina, Yelena. “Povsednevnost’ kak ekzistentsial’naya kategoriya v tvorchestve Ye. Grishkovtsa (na primere proizvedeniy ‘Rubashka’ i ‘Pochti rukopisnaya zhizn’).” *Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya Severo-Kavkazskogo federal’nogo universiteta*, 2018, no. 1 <<https://cyberleninka.ru/article/n/povsednevnost-kak-ekzistentsialnaya-kategoriya-v-tvorchestve-e-grishkovtsa-na-primere-proizvedeniy-rubashka-i-pochti-rukopisnaya-zhizn>> [Сонина, Елена. “Повседневность как экзистенциальная категория в творчестве Е. Гришковца (на примере произведений ‘Рубашка’ и ‘Почти рукописная жизнь’).” *Гуманитарные и юридические исследования Северо-Кавказского федерального университета*, 2018, no. 1 <<https://cyberleninka.ru/article/n/povsednevnost-kak-ekzistentsialnaya-kategoriya-v-tvorchestve-e-grishkovtsa-na-primere-proizvedeniy-rubashka-i-pochti-rukopisnaya-zhizn>>].

- Takho-Godi, Aza. "Pegas." *Mifologicheskiy slovar'*. Ed. Meletinskiy, Yeleazar. Moskva: Sovetskaya Entsiklopediya, 1991 [Тахо-Годи, Аза. "Перас." *Мифологический словарь*. Ред. Мелетинский, Елеазар. Москва: Советская Энциклопедия, 1991].
- Yefrosinin, Stas. "Aktualnoye odinochestvo Yevgeniya Grishkovtsa." *Novyy Mir*, 2006, no. 11 <https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2006/11/aktualnoe-odinochestvo-evgeniya-grishkovtza.html> [Ефросинин, Стас. „Актуальное одиночество Евгения Гришковца.” *Новый Мир*, 2006, no. 11 <https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2006/11/aktualnoe-odinochestvo-evgeniya-grishkovtza.html>].
- Yermolin, Yevgeniy. "Problemy rossiyskoy sovremennosti v russkoy setevoy i bumazhnoy periodike pervogo kvartala 2009 g." *Kontinent*, 2009, no. 140 <<https://magazines.gorky.media/continent/2009/140/problemy-rossijskoj-sovremennosti-7.html>> [Ермолин, Евгений. „Проблемы российской современности в русской сетевой и бумажной периодике первого квартала 2009 г.” *Континент*, 2009, no. 140 <<https://magazines.gorky.media/continent/2009/140/problemy-rossijskoj-sovremennosti-7.html>>].

Joanna Zofia Baum

POSZUKIWANIA SZCZĘŚCIA W CODZIENNOŚCI W TWÓRCZOŚCI JEWGIENIJA GRISZKOWCA

Streszczenie

Artykuł skupia się na obrazach codzienności i szczęścia w twórczości Jewgienija Griszkowca. Ten temat nie był dotąd w sposób wyczerpujący poruszony, chociaż występował w literaturze wielokrotnie. W tekście pojawiają się nawiązania do utworów prozatorskich oraz monodramów pisarza, w tym opowieści *Rzeki*, powieści *Asfalt* i monodramów *Jednocześnie* i *Jak zjadłem psa*.

Joanna Zofia Baum

SEARCHING FOR HAPPINESS IN DAILY IN EVGENY GRISHKOVETS'S WORKS

Summary

The article concentrates on the images of daily and happiness, which are widely used in the novels and monodramas by Evgeny Grishkovets. This problem has not yet been sufficiently considered, however it appeared in literature previously. The paper considers Grishkovets's works such as *The Rivers*, *Asphalt*, *At the same time* and *How I Ate a Dog*.